

Блеск в глазах юноши быстро угас, и он, разочарованный, отошёл, держа сестру на руках. Торговец, увидев это, испугался, что упустит сделку, и попытался уговорить:

— Посмотрите ещё раз, Гэ Цзю очень хорош, силен, красив. Его сестру я вам отдам бесплатно, просто возьмите их.

Ли Сюй усмехнулся:

— Мне ещё придётся тратиться на её лечение. А если она умрёт, её брат обвинит меня. Я не хочу таких проблем.

— Э... — Торговец тоже оказался в затруднении. Он очень хотел продать Гэ Цзю, но тот был как кость, которую не разгрызёшь. Как и сказал Ли Сюй, если его сестра умрёт, он сойдёт с ума. Если не продать его поскорее, он может навредить даже самому торговцу.

— Я дам вам скидку, половину цены. Небеса милосердны, спасите его сестру, и он будет преданно служить вам.

Услышав слова «Небеса милосердны», Ли Сюй с насмешкой посмотрел на торговца. Это мог бы сказать кто угодно, но не работорговец. Какое право он имеет говорить о милосердии?

— Тогда отдайте мне и того мальчика. Выращу его, может, пригодится. — Ли Сюй произнёс это без особого энтузиазма.

— Это невозможно, он стоит дорого. Если вам не нравятся мальчики, многие знатные господа их любят.

— Правда? Ну что ж, тогда я пойду к другим. — С детства Ли Сюй умел торговаться, и никто не мог его обмануть. Если бы у него была армия, он бы даже не заплатил ни копейки, а просто забрал бы рабов силой.

Торговец, увидев, что Ли Сюй действительно не хочет покупать, стиснул зубы и сказал:

— Добавьте два ляна серебра, всего пять лянов, и вы заберёте всех троих.

— Три с половиной ляна, ни копейки больше.

— Четыре ляна.

Ли Сюй не стал торговаться и спросил:

— У вас есть мужчины, которые умеют готовить?

— Готовить? Жарить мясо считается?

— Нет. — Ли Сюй уже устал от кулинарных «талантов» Сяо Таохуна и не хотел каждый раз готовить сам. Найти повара-мужчину было бы идеально.

Но он не хотел покупать женщин, так что мужчина, умеющий готовить, был бы идеальным решением.

— Тогда нет.

— Ладно, три с половиной ляна, если согласны, забираю, если нет — прощайте.

— Четыре лян!

Ли Сюй, не моргнув глазом, развернулся и пошёл прочь. Торговец, увидев это, сдался:

— Хорошо, как вы сказали.

Ли Сюй кивнул Лю Шу, и тот сразу занялся оформлением сделки.

Е Чанцин был в замешательстве. Он привык к богатым молодым господам, которые не считали деньги, и вид князя, торгующегося за каждый лян, был для него необычен.

Ли Сюй стоял на рынке, глядя на несколько лошадей вдалеке, и его глаза загорелись:

— Сяо Е, сколько стоит лошадь?

Е Чанцин, скривившись, ответил:

— Ваше Высочество, вы можете звать меня Чанцином. — «Сяо Е» ему совсем не нравилось.

— А, Сяо Е, у нас в отряде не хватает лошадей? Эти лошади выглядят сильными.

Е Чанцин сразу заметил этих лошадей и загорелся:

— Да, это боевые кони из Усуни. Если их привезли сюда на продажу, значит, они были ранены или болели. Они выглядят сильными, но, возможно, эти жадные торговцы их накачали лекарствами.

— Тогда они могли бы быть полезны для разведения. — Ли Сюй вздохнул:

— Но путь слишком долгий, их не увезти.

В Наньюэ, как можно было догадаться, не было боевых коней. Армия без коней неполноценна, и Ли Сюй хотел создать полностью вооружённый отряд.

Но он понимал, что везти племенных лошадей так далеко было неразумно. Даже кони армии Юйлинь были накануне отправлены на конюшни в Цанчжоу. В противном случае для перевозки пятисот лошадей потребовалось бы несколько кораблей, и за месяц пути неизвестно, сколько бы их погибло.

Лошади были ценным ресурсом, и даже у богатых людей не всегда была возможность их купить. Потеря одной лошади могла огорчить на несколько дней.

В этот момент женщина, одетая в лёгкую накидку, выбежала из ближайшего здания и, спотыкаясь, побежала вперёд. За ней гнались четверо мужчин.

Когда девушка чуть не столкнулась с Ли Сюем, он отступил в сторону, но, проходя мимо, мельком взглянул на неё и увидел, что это была красавица с явными чертами иноземной крови. Он задумался, кто красивее — она или та знатная девушка из Лоуланя.

Девушка тоже увидела Ли Сюя и сразу поняла, что это человек из знатной семьи, воспитанный и образованный. Она упала перед ним на колени, схватила за край одежды и зарыдала:

— Господин, купите меня.

Ли Сюй нахмурился, глядя на свою помятую одежду, и мысленно подсчитал её стоимость, сокрушаясь:

— В этот раз я понёс убытки. Одна эта одежда стоит сотни рабов.

— Отпусти! — холодно сказал он.

Преследователи догнали её, двое мужчин схватили девушку и потащили обратно, ругаясь на своём языке. Ли Сюй не понимал их слов, но догадывался, что это были оскорбления.

— Господин... господин... спасите!

Е Чанцин, будучи ценителем женской красоты, не мог остаться равнодушным и с тревогой спросил Ли Сюя:

— Ваше Высочество, мы не спасём её?

— Зачем?

— Она... красивая.

— А, тогда спасай сам.

— Нет, я на задании, не могу.

— На самом деле, я не могу себе этого позволить. — Ли Сюй не был полностью безучастным, но его возможности были ограничены. Спасти одну женщину, но не спасти других — это было бесполезно. Лучше не спасать никого.

Девушку заткнули и потащили обратно в дом, бросив на Ли Сюя полный ненависти взгляд. Однако он обошёл её взглядом и увидел, как Лю Шу вышел из того же дома, за ним следовал высокий мужчина.

Когда они приблизились, Ли Сюй сразу заметил странность в Лю Шу. Его глаза были красными, и в них горел необычный блеск, словно он был под кайфом, но на его лице не было никаких признаков этого.

Он осмотрел мужчину за Лю Шу и увидел, что его лицо было покрыто свежими ожогами, которые выглядели ужасно.

Но когда Ли Сюй встретился с ним взглядом, он почувствовал что-то знакомое. Он был в этом мире недолго, так что это не мог быть его знакомый. Значит, это был кто-то из прошлой жизни его тела. Он шутливо спросил:

— Что, торговец внезапно стал щедрым и подарил нам ещё одного раба?

Лю Шу прикусил губу и улыбнулся:

— Ваше Высочество, этого человека я выбрал сам. Он искусен в боевых искусствах, купил его вам в качестве телохранителя.

Ли Сюй честно сказал:

— Он слишком уродлив. Сколько ты за него заплатил?

— Десять лянов. — Лю Шу осторожно ответил. Он не умел торговаться и, спеша купить его, явно переплатил.

— Расточитель! Ты проверил его навыки? Они стоят десяти лянов?

Лю Шу быстро кивнул, и Ли Сюй, вздохнув, сказал:

— Раз уж купил, возьмём его с собой. Пусть лекарь Янь даст ему лекарств. Если не поправится, пусть носит маску. Если не сможет быть телохранителем, пусть работает с Лай Санем и другими. — Он прошептал:

— Десять лянов за рабочего... убыток. Не давать ему зарплату год.

Лю Шу открыл рот, но ничего не сказал.

— Уже поздно, возвращаемся. — Ли Сюй махнул рукой и повёл новых рабов обратно.

Лю Шу шёл за ним, время от времени оглядываясь, что заставило Е Чанцина тоже часто смотреть назад.

Ему тоже показалось, что этот мужчина с ожогами был знаком, но он не мог понять, откуда. Его лицо было настолько изуродовано, что вряд ли его можно было узнать.

Он взглянул на Ли Сюя и, увидев, что тот совершенно спокоен и продолжает смотреть на лошадей, завёл разговор о боевых конях из Усуни.

Вернувшись на почтовую станцию, Ли Сюй приказал Лю Шу отвести новых слуг к Линь Чжао для осмотра и регистрации. Только после его одобрения их можно было оставить.

Войдя в комнату, Ли Сюй налил себе воды и сел, ожидая возвращения Лю Шу.

Маленькая сцена:

Возлюбленный:

— Слышал, ты хочешь купить мужчину для постели? Как насчёт меня? Я красив и силен, могу согреть, и охранять, полностью соответствую твоим требованиям.

Ли Сюй:

— Я отказываюсь.

Возлюбленный:

— Почему?

Ли Сюй:

— У тебя есть оливковая ветвь? Ты добавил эту книгу в избранное? Ты дал рекомендацию?